

Изучая механизм семантических универсалий, который представлен в качестве набора определенных понятий/явлений, тождественных практически для любого языка, следует подчеркнуть, что семантическая неразложимость является базовым критерием семантической универсалии. Так, современное языкознание допускает, что семантически универсальными выступают минимальные семантические компоненты, которые отображают универсальные значения для любого языка. В отношении последнего М. Бирвиш замечает: «Есть серьезные основания полагать, что семантические маркеры отражают в адекватном описании естественного языка не свойства окружающего мира в самом широком смысле, а определенные глубинные врожденные свойства человеческого организма и его перцептуального аппарата» [1]. Мнение М. Бирвиша развивает Х.С. Серенсен: «Процедура семантического анализа состоит в сведении V (словаря) к минимальному набору знаков, из которых могут быть произведены все знаки V...> Установить минимальную группу знаков, из которых может быть произведен весь словарь “обычного” языка L, есть конечная цель семантики» [1]. Дополняя свою точку зрения, А. Вежбицка представляет теорию о семантических примитивах. В своей книге «Семантические примитивы» (1983 г.) А. Вежбицка пишет: «...> моя цель состоит в поисках таких выражений естественного языка, которые сами по себе не могут быть истолкованы удовлетворительным образом, но с помощью которых можно истолковать все прочие выражения...> Список неопределяемых единиц должен быть как можно меньшим; он должен содержать лишь те элементы, которые действительно являются абсолютно необходимыми для истолкования всех высказываний» [1]. Таким образом, семантические компоненты формируются по принципу упрощения (reduction, термин А. Вежбицкой), а концепты – по принципу наслаивания (усложнения) [2]. Первоначально при синтезе концепта выступает образ, который происходит от формы, перешедшей из сферы природы в область культуры. Образ, по Н.Д. Арутюновой, это «представление об объекте, “источник”, из которого “бьют” смыслы», слившийся с духовной категорией [3]. Следовательно, форма и содержание связаны и не способны развиваться автономно, а значит концепты (=представления=образы) в течение жизни колеблются и входят друг с другом в системные отношения, содействующие их устойчивости (динамичность концептов). Тем самым меняется содержание концептов, соответственно их форма. Культурноспецифические понятия (концепты) демонстрируют прошлый опыт общества относительно действий и размышлений о всевозможных явлениях конкретными способами, содействуя «незыблемости» данных способов. В зависимости от того, как изменяется общество, подчеркивает А. Вежбицка, указанные культурноспецифические понятия способны также постепенно трансформироваться и становиться неактуальными. В данном аспекте она разделяет мнение Н.Д. Арутюновой, которая подчеркивает, что вариация внешних обстоятельств жизни любого социума воздействует на форму и

содержание концепта [3]. Другим немаловажным аспектом концепции А. Вежбицкой является положение о том, что концепты выступают формой образования окружающего мира в восприятии и понимании носителя языка. Вследствие этого вызывает интерес имевшая место в лингвистике начала 1990-х гг. дискуссия, касающаяся аргументированности данного высказывания. С. Пинкер в 1994 г. в своей работе «Языковой инстинкт» резюмировал: «Нет научных данных, свидетельствующих о том, что языки существенным образом формируют мышление носителей этих языков» [1]. Опровергая это высказывание, А. Вежбицка приводит утверждение У.Б. Ли: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [1]. Аналогичная идея была ранее изложена Э. Сепиром и Б. Уорфом, полагающими, что «в значительной мере человек находится во власти конкретного языка, являющегося средством выражения в данном обществе ...» Факты свидетельствуют о том, что «реальный мир» в значительной степени строится на языковых нормах данного общества» [4]. Таким образом, разделяя мнение А. Вежбицкой, мы полагаем, что формирование концептов осуществляется, несомненно, посредством приоритетного компонента – родного языка, культуры, и убеждены в том, что именно он способствует моделированию того или иного концепта в конкретном этносе.